– Анна, Ваш трудовой договор расторгнут. Вам будет предоставлен временный трудовой договор на данный момент, – в голосе Джерома прозвучала определенная резкость.

Анна ответила слабым голосом и по очереди просмотрела лежащий на столе документ. Затем она подписала пожизненное соглашение о конфиденциальности, чтобы сохранить события от её времени как врача, в тайне.

– Вы обманули наше доверие. Вам не будет разрешено выходить на улицу до тех пор, пока Ваша временная работа не закончится, и Ваш контакт будет ограничен минимальным количеством людей. Вам запрещено встречаться с доктором.

– … Да.

– Даже после того, как Ваша работа закончится, за Вами будут следить, чтобы видеть, с кем Вы встречаетесь. Это будет продолжаться до тех пор, пока мы не будем уверены, что Вы будете строго придерживаться договора о конфиденциальности, который подписали. Я предлагаю Вам не действовать таким образом, который мог бы вызвать сомнения.

Жизнь под наблюдением без известного конца. Анна поняла, какую большую ошибку совершила. Пока она не попала в герцогский дом, у неё не было почти никакого опыта обращения с дворянами. Женщина понятия не имела о правилах благородного мира и привычках тех, кто в нём живет.

Когда она жила под властью герцога, никто не смел обращаться с ней небрежно. Все они были дружелюбны, и некоторые из её начальников относились к Анне с уважением. Но она не вела себя осторожно, как врач дворянина, и была самодовольна. Возможно, позже женщина узнает, насколько великодушно и гуманно с ней обращались.

– Если это возможно, могу ли я встретиться с сэром Филиппом в последний раз? Он многому меня научил. Я хотела бы передать ему мой последний привет.

– Я спрошу у господина.

* * *

Филипп понял, что что-то пошло не так, когда Анна не связывалась с ним в течение дня, а когда она не нашла его до возвращения герцога, мужчина понял, что наперекосяк пошло всё.

Глядя на нынешнее положение герцогини, можно было предположить, что она отчаянно нуждается в ребёнке. Поэтому Филипп подумал, что если герцогиня узнает о существовании лекарства, она ухватится за эту возможность.

Он не мог сказать, где всё пошло не так, как надо. Анна пришла навестить его дней через

десять после возвращения герцога, и вид у неё был довольно мрачный.

– Миледи отказывается встречаться с тобой, Филипп. К настоящему времени Его Светлость герцог, вероятно, уже слышал об этой ситуации и знает всё. Не переживай. Я хорошо всё объяснила, – рассказала Анна.

Неудача. Филипп уже догадывался об этом, но когда это подтвердилось, он расстроился. Как же так вышло? Как он мог споткнуться, когда цель была прямо перед ним? Однако на лице мужчины не отразилось никакой внутренней тревоги.

– Анна, ты переживаешь из-за меня такие тяжёлые времена, – сказал Филипп.

– Нет, – ответила Анна. – Я была неосмотрительна. Сэр Филипп и я больше не можем встречаться. Я также очень скоро покину свой пост.

– А? Тогда Анна получает всё наказание от этого. Я чувствую себя плохо, это случилось из-за меня.

"Это самое худшее".

Подумать только, Анна собирается уволиться со своего поста врача. Это означало, что его доступ к герцогу будет полностью закрыт.

– Это положение выше, чем я заслуживала. Всё возвращается на свои места, – вздохнула Анна.

– Когда ты говорила с мадам, не следовало говорить, что я лечу герцога. Если Его Светлость герцог говорит не встречаться, герцогиня не может легко согласиться на это, – заметил Филипп.

– В любом случае, никто не может встретиться с тобой и избежать взгляда наблюдающих за тобой глаз.

– Что ж, это правда.

Филипп казался внешне убеждённым, но внутренне он щёлкнул языком. Какая непреклонная женщина. Поскольку за ним следили, то лучше всего было, когда герцог Таран отсутствовал. Если герцогиня твёрдо решила увидеться с Филиппом, то никто, кроме герцога, не имел права помешать этому.

Конечно, герцог узнает об этом позже, но если это означает, что он может поговорить с герцогиней, Филипп сделает всё возможное.

– Итак, что ты планируешь делать после увольнения? Если ты уйдёшь, это будет большой потерей таланта даже для герцогского дома, – сказал Филипп.

– Таланта, говоришь. Я не смогла найти лекарство для миледи и ничего не делала, только прописывал лекарство от головной боли один или два раза в месяц. Наоборот, я была более чем вознаграждена, – не согласилась Анна.

– … Головная боль?

Глаза Филиппа на мгновение вспыхнули.

– Мигрень – распространённый симптом среди женщин.

– Ах да. Это действительно распространённый симптом.

В глазах Филиппа мелькнуло безумие, но оно исчезло так же быстро, как и появилось. Анна ничего не заметила.

– Я знаю очень хороший рецепт от головной боли. Возможно, ты можешь назвать это компенсацией, но я даю его в качестве подарка. Эффект действительно хороший, – сказал Филипп.

– А разве это не часть наследия твоей семьи? Такая драгоценная вещь…

– Я не собираюсь зарабатывать на жизнь медициной, но Анна не может жить так, как я. Если хорошее лекарство может быть полезно для многих людей, то это хорошая вещь.

– Ах, Филипп. Огромное спасибо. Даже до самого конца ты будешь заботиться обо мне.

– Рецепт будет выслан через несколько дней. На этот раз в рецепте будут перечислены все травы, поэтому не нужно беспокоиться об этой части.

Когда Анна ушла, на губах Филиппа появилась лёгкая улыбка, и он пробормотал себе под нос:

– Ну что ж, тогда мне приготовить лекарство от головной боли?

Никогда не упускайте из виду ни малейшего шанса. Таков был образ жизни Филиппа.

Филипп никогда не делал ничего такого, что могло бы вызвать подозрения у окружающих. Если бы он казался хоть чуточку опасным, герцог Таран не пощадил бы его жизни. Филипп, которого знал герцога Тарана, был просто упрямым и глупым старым доктором.

Союзнические отношения между семейством Таран и семьёй Филиппа были близкими, как лезвие ножа. Так что метод выживания, который выбрал Филипп, заключался в том, чтобы опустить самого себя.

Без семьи Филиппа родословная Таран не могла бы продолжаться, но Филипп никогда не пытался использовать этот факт. Союз между двумя семьями мог длиться только в прошлом, потому что их интересы совпадали.

Многие поколения сумасшедших возглавляли семью Таран. Большинство из них казались прекрасными снаружи, но внутри они потеряли несколько винтов. Покойный герцог тоже был чем-то особенным. Единственным способом выжить для Филиппа было потакать чувствам покойного герцога. По сравнению с покойным герцогом, нынешний герцог Таран был довольно мил.

Лекарство для нейтрализации эффективности полыни было конечным продуктом, полученным путём повторных экспериментов, выполненных методом проб и ошибок. Небольшие процедуры, использовавшиеся до получения окончательного результата, были записаны в блокнот, передаваемый из поколения в поколение.

"Так как герцогиня знает о запахе ванили... нужно его убрать".

Конечно, эффективность будет падать. Кроме того, потребуется вдвое больше времени, чтобы нейтрализовать эффективность полыни через один-три года, и вероятность беременности также значительно снизится. Всё остальное было несущественно.

Однако небеса никогда прежде не предавали Филиппа. Не будет ложью сказать, что он знал очень эффективное лекарство от головной боли. Несомненно, в видении его семьи было такое лекарство.

Всё, что ему нужно было сделать – это приготовить новый препарат, смешав рецепт лекарства от головной боли и рецепт нейтрализующего лекарства. Это может занять некоторое время, но талант Филиппа в медицине был признан даже его покойным отцом, который был скуп на похвалы.

* * *

Через некоторое время Анна получила в свои руки рецепт на лекарство от головной боли. Филипп уехал из Роама вскоре после этого. Как всегда, глаза, наблюдавшие за Филиппом, следили за ним, пока он полностью не покинул Роам, а затем прекратили наблюдение.

Анна с удивлением посмотрела на рецепт.

– Получается, можно комбинировать травы таким образом. Как революционно.

Она проверила его на себе, когда у женщины заболела голова, и эффект вышел за рамки ожиданий.

Обычно, когда кто-то принимал лекарство от головной боли, тяжёлое чувство в голове продолжалось в течение короткого времени, но когда Анна принимала это лекарство, ее голова чувствовала себя лёгкой и ясной, как утром после освежающего сна.

Анна начала выписывать это лекарство женщинам замка, которые жаловались на головные боли, и их реакции не отличались от той, что была у самой лекарьши. Иногда женщины, которые страдали от частых мигреней, стекались к Анне, чтобы попросить лекарство на месяц.

Когда Люсия вызвала Анну из-за головной боли, та принесла новое лекарство.

– Анна, лекарство на этот раз действует очень хорошо.

Поскольку периодические мигрени Люсии усиливали её раздражительность, девушка искренне восхищалась быстрым успокаивающим действием лекарства.

– Если вам это нравится, я могу сделать достаточное количество, прежде чем уеду.

– Я была бы тебе очень признательна.

http://tl.rulate.ru/book/698/11940